

И снова Одиссей...

Леонид ЧИГРИН (Та

Что мы знаем о разведке? Если откроем Большой Энциклопедический Словарь, то можем прочитать, что «Разведка, организация, ведающая специальным изучением экономической и политической жизни других стран, их военного потенциала». Но только ли этим ограничивается та сфера, которая является компетенцией органов разведки? Наверное, нет, ибо разведка, как живой организм, способна совершенствоваться и расширять границы своей деятельности. Каждое время и политические события, происходящие в тех или иных странах, неизбежно сказываются и на специфике разведки, побуждая её быть оперативной и находить новые формы своих изысканий.

Вот один из таких примеров.

История эта началась полвека назад. Тогда в Министерство народного образования Таджикистана пришло официальное письмо от Арабской общины, находящейся во Франции. В письме содержалась просьба принять и обеспечить работой молодую арабку по имени Бахийя. На факультете восточных языков Таджикского госуниверситета открылось отделение арабского языка. Бахийя могла бы быть полезной при проведении практических занятий со студентами. Кроме того, ей интересно, как происходит обогащение таджикского языка за счёт проникновения в него арабских слов. Собранный материал ляжет в основу её работы, по которой состоится защита на соискание диплома бакалавра.

Министерство народного образования Таджикистана согласовало просьбу Арабской общины Франции с соответствующими органами и выразило согласие. Через месяц молодая арабка приехала в Душанбе, столицу республики. Бахийя не вписывалась в тогдашний быт таджиков. Её длинное чёрное одеяние привлекало внимание горожан и мало соответствовало жаркому лету. Голову покрывал платок такого же цвета, оставлявший открытым только лицо. Европейскую одежду она категорически отвергала, впрочем, на этом никто и не настаивал.

Молодой арабке выделили комнату в студенческом общежитии,

прикрепили к ней двух студенток, будущих арабисток, чтобы помогали ей решать бытовые вопросы.

Держалась Бахийя замкнуто, ни с кем не откровенничала и на расспросы о жизни в Палестине отделялась односложными ответами. Дружеских связей ни с кем не устанавливала. На занятиях по арабскому языку помогала студентам правильно ставить в словах ударения, исправляла ошибки в правописании, на примерах показывала, чем отличается от иракского выговора арабский диалект, используемый в Палестине. Общение с Бахийей не представляло трудности. Она сносно говорила по-французски, знала немного английский язык, и с первых же дней пребывания в Таджикистане принялась за изучение таджикского языка. По выходным дням преподаватели факультета восточных языков организовывали выезды за город, к озёрам и на высокогорный курорт Ходжа Обигарм, но Бахийя не принимала участия в таких поездках. Свободное время она проводила в библиотеке Университета, где было много книг и старинных рукописей на арабском языке. Работала и занималась самоподготовкой старательно, но чувствовалось, что всё это не представляет для неё особого интереса, просто, чтобы было чем заняться. Была очень религиозной, что тоже не вязалось с тогдашним светским Таджикистаном. Религия в республике была отделена от государства и особой роли в жизни народа она тогда не играла. Кое-какие сдвиги, впрочем, происходили. Бахийя отказалась от своего чёрного одеяния, коллеги помогли ей подобрать европейскую одежду, правда, скромную, неярких тонов. Оказалось, что она миловидная, и улыбка очень шла ей. Но, по-прежнему, подробности её жизни так и оставались под запретом.

В Душанбе молодая арабка находилась три года. Она сочла, что собрала достаточный материал для диссертации бакалавра и уехала снова во Францию, так и оставшись загадкой для всех, с кем ей приходилось работать. Сотрудник Комитета национальной безопасности, курировавший Университет, обмолвился, что Бахийя пострадала от проводимого в Израиле «Проекта Улисс». Однако, что это был за проект и в чём его суть, он и сам не знал толком, а, может, не хотел говорить. Лишь только недавно сведения об этом таинственном проекте стали общим достоянием, и то далеко не во всех подробностях.

Для нас молодая арабка связалась с именем легендарного Одиссея, по-гречески именовавшегося Улиссом. Показательно, что Одиссей – герой одноименной поэмы великого древнегреческого поэта Гомера на протяжении тысячелетий не уходит из памяти человечества. Поэт

характеризовал его как умного, хитрого, изворотливого и отважного человека. И вот «Проект Улисс», должно быть, что-то из ряда вон выходящее.

Только через полвека средства массовой информации, поначалу Израиля, а потом и других стран, получили возможность рассказать о «Проекте Улисс». Это была операция израильской контрразведки ШАБАК, самая драматическая и загадочная во многих отношениях в истории мировой разведки. Достаточно сказать, что ныне известно лишь общее содержание «Проекта Улисс», а некоторые подробности так и остались «тайной за семью печатями».

Контрразведку ШАБАК и разведку МОССАД в пятидесятые годы прошлого века возглавлял один и тот же человек – Иссер Харэль. Проведение «Проекта Улисс» глава израильских спецслужб поручил сотруднику ШАБАКА Сами Мория. Молодому сотруднику в ту пору не исполнилось и тридцати лет, но он был энергичным, сообразительным и уже имел опыт осуществления секретных операций.

Сами Мория в недавнем прошлом был активным участником еврейского подполья и занимался нелегальной переправкой соплеменников в Палестину. Молодое еврейское государство нуждалось в приросте населения, но иракские и британские власти противодействовали этому. И Сами Мория вместе с другими израильскими активистами принимал участие в решении этого важного вопроса. Государство было создано, но малочисленность населения не давало возможности для его поступательного развития. И понадобилось несколько лет неустанного труда, чтобы народ Израиля преодолел минимум в количественном отношении.

Наряду с этим стал вопрос обеспечения безопасности молодого еврейского государства. Так возник «Проект Улисс», реализацией которого и занялся энергичный и ответственный Сами Мория. Нужно было предотвратить разведывательную деятельность арабских стран в Израиле, и, кроме того, быть самым в курсе тех дел, которые намечались в противодействие еврейскому государству.

Теперь, когда известна суть «Проекта Улисс» в общих чертах, становится понятным, почему его кодовое название связано с именем легендарного Одиссея. Чтобы реализовать этот сложный и многоплановый проект, требовалось немало ума, хитрости и изворотливости, присущих герою древнегреческого эпоса.

Задача, которую предстояло решить сотруднику контрразведки ШАБАК

Сами Мория, была сложной. Следовало внедрить молодых еврейских агентов в арабские общины Палестины. Арабское общество относилось насторожённо к только что созданному еврейскому государству.

Вынашивались планы противодействия ему, что могло обернуться вооружёнными столкновениями. Агенты Израиля и должны были, образно говоря, держать руку на пульсе таких тревожных замыслов.

Но легко сказать, внедрить еврейских агентов в среду арабов. Они должны были быть в большей степени арабами, чем сами арабы. Безукоризненно знать диалекты арабского языка, обычаи и образ жизни арабского населения, не выделяться внешне, чтобы не навлекать на себя подозрения. И при этом быть патриотами своей страны, ибо риск был не малым, а, скорее, смертельным.

Сами Мория тщательно отбирал будущих агентов. Сквозь «сито» проверки прошли сотни энтузиастов, и только десяток был признан годным для предстоящей агентурной деятельности. Молодые евреи были уроженцами Ирака и лишь недавно прибыли в Израиль. Десяток – число условное, ибо количество таких агентов не раскрыто и по нынешний день.

Подготовка к внедрению в арабскую среду длилась почти два года.

Будущие агенты осваивали специфику разведывательной деятельности, углублённо изучали Коран и каноны мусульманства, учились говорить на палестинском диалекте, отличавшемся от языка иракских арабов. Учёба была сопряжена с практикой. Молодых агентов отправляли работать на фабрики, где трудились местные арабы, чтобы закреплять полученные навыки и вживаться в новую среду.

Процесс приобщения давался нелегко. Не обходилось и без непредвиденных случайностей. Двое агентов проникли в Израиль вместе с арабами-нелегалами, чтобы потом раствориться среди них. Они были одеты в лохмотья и имели жалкий вид. Эти нелегалы оказались подозрительными полиции. Их арестовали, жестоко избили и заключили в израильскую тюрьму. Сами Мория узнал о задержании своих подопечных, но помочь им не мог, это сорвало бы процесс внедрения. Под видом следователя ШАБАКА, ведущего допросы, он навещал своих агентов в тюрьме, но держался с ними строго и не требовал для них послабления режима.

В заключении агенты пробыли больше года. Убедившись в том, что они не представляют угрозы для Израиля, полиция освободила их и выдворила за пределы страны. Они снова проникли в ту часть Израиля, которая была оккупирована Иорданией, и занялись тем, для чего их готовила. Собирали секретные сведения и передавали их контрразведке ШАБАК.

Был и другой, тоже показательный инцидент. Один из иракских арабов узнал на улице своего земляка еврейской национальности, который был в арабской одежде. Это был агент ШАБАКА.

– Файвель, это ты? – удивлённо спросил араб. – Как понимать твоё преобразование?

Агент сделал вид, что не узнаёт своего знакомого и продолжал идти дальше.

Араб закричал:

– Мусульмане, это переодетый еврей!

Вокруг мнимого араба собралась толпа. Файвель сохранял хладнокровие.

– В Коране записано, – отпарировал он, – тот, кто называет правоверного неверным, сам неверный.

И поскольку было время полуденного намаза, Файвель, ставший Абдулахадом, расстелил на земле молитвенный коврик, опустился на него и стал громко произносить суры из Корана. Он читал их так выразительно, с таким чувством, что подозрение толпы рассеялось. Собравшиеся стали молиться вместе с мнимым арабом, после чего разошлись.

– Как же я мог ошибиться? – пробормотал иракский араб.

Находившийся там полицейский потрепал его по плечу.

– Такое случается часто. Ты должен запомнить: араб может выдавать себя за еврея, но еврей за араба никогда. Это народ, преданный своей вере.

Израильские агенты довольно скоро ассимилировались в арабской среде.

Они обосновались в арабских селениях в Яффе и бедуинских посёлках Негева. Они были энергичны, хорошо образованы и легко находили общий язык с местным населением. Довольно скоро они стали своими в арабской среде. Участвовали в обсуждениях важных вопросов, вливались в отряды самообороны, которые создавались для проведения акций против еврейского государства. И обо всём этом осведомляли контрразведку ШАБАК. Некоторые из агентов занимали должности преподавателей Корана в арабских школах.

Но была ещё одна важная проблема, требовавшая скорого решения. Мнимые арабы выглядели мужественно, держались с достоинством и пользовались уважением в тех селениях, в которых жили. И вполне понятно, что к ним проявляли интерес главы тех семейств, в которых были девушки на выданье. Нравились они и самим девушкам. Старейшины селений предлагали скрытым агентам обзавестись семьями. Нехорошо, что такие завидные парни остаются холостяками. Отказываться было нельзя, это вызвало бы подозрение, за которым последовал неминуемый провал. Да, но еврею жениться на арабке-мусульманке?! Руководство ШАБАКА не возражало против таких браков, с одним условием: каждый должен был решать этот вопрос самостоятельно. Большинство агентов женилось на арабских девушках, те были счастливы иметь таких супругов, и, конечно же, не подозревали, кем те являются на самом деле. Родились дети, записанные арабами.

Время шло, израильское государство крепло, и стало ясно, что никакими военными акциями его не сломить. У арабов нет должного единства, чтобы серьёзно бороться с Израилем, и мирное сосуществование предпочтительнее вооружённых столкновений, хотя и не обходились без них.

Контрразведка ШАБАК действовала оперативно, в арабской среде у неё появилось достаточно осведомителей, которые обходились дешевле и представляли собой обширную информационную сеть. Таким образом, необходимость в мнимых арабах-агентах отпала. Было принято решение: расформировать это тайное подразделение.

Вот тут и появились трудности, которые казались непреодолимыми. Агенты-евреи хотели вернуться в Израиль к своим родным и сбросить с себя личину арабов. Но как быть с их жёнами? Мужья увозили их в Париж, якобы на экскурсию. Сами Мория встречался с молодыми арабками поодиночке и в мягкой, доверительной форме сообщал, кем на самом деле являются их мужья, и в чём причина их «длительной арабизации». Молодые женщины переживали подлинное потрясение, некоторые из них падали в обморок.

Мория предлагал им вместе с мужьями и детьми ехать в Израиль и принять иудаизм, стать еврейками. Государство берёт на себя их содержание сроком на сто двадцать лет.

Для арабов это оказалось невозможным. Следовал категорический отказ. Но как жить дальше? Вернуться в арабские общины они не могли, браки с евреями превратили их в париев, отверженных. Стать еврейками для мусульманок казалось кощунством, легче расстаться с жизнью. И потом, дети, кто они, как быть с ними? Согласно канонам иудейской религии национальность ребёнка определяется по матери. Значит, они арабы? Но по законам шариата национальность отца становится национальностью детей. Стало быть, они евреи? Это был тот тупик, из которого не было выхода.

Решение арабов было однозначным. Они остаются с детьми в Париже. Мужья могут отправляться в Израиль, браки признаются недействительными. Детей поместили в пансионы, где они росли и воспитывались. Матери лишь изредка навещали их, но родительской теплоты не проявляли. Интересно, что разведка МОССАД и контрразведка ШАБАК выплачивали арабкам приличное ежемесячное содержание, и они жили в Париже, не испытывая нужды. Как говорится: не было бы счастья, да несчастье помогло.

Мужья вернулись в Израиль, женились там на еврейках и тут уже не было проблем с ничьей национальностью. «Полукровки», дети от арабов, не все, но некоторые, повзрослев, приезжали к отцам в Израиль. Но полноценными гражданами страны они так и не стали, хотя и приняли иудаизм. Арабская кровь сказывалась. Они не соглашались служить в израильской армии, связывались с криминальным миром и попадали в поле зрения правоохранительных органов. Лишь некоторые ощущали себя полноценными евреями и добились успехов в обществе.

Можно ли говорить, что создание такого спецподразделения под прикрытием контрразведки ШАБАК было напрасным? Конечно же, нет. Операция «Улисс» сыграла определённую роль в обеспечении безопасности молодого еврейского государства. Её агенты добывали ценную информацию и передавали её в ШАБАК. Тем самым, достигалась полная осведомлённость о настроениях и планах в экстремистских кругах арабских общин. И планы эти встречали противодействие израильских вооружённых сил и оставались нереализованными.

Согласно информации, просочившейся в СМИ Израиля, два агента, переведённые после расформирования подразделения из ШАБАКА в

МОССАД, оставались под прикрытием ещё долгие годы и сыграли немаловажную роль в успехах израильской разведки. История одного из них стала известной лишь пять лет назад. Сам он скончался от болезни в конце шестидесятых годов.

Вот что было написано о нём в одной из израильских газет.

«Его называли Меир (или Ури) Исраэль, хотя не исключено, что настоящее его имя скрыто до сих пор. Известный в арабской среде под именем Абед Аль-Хадер, а в ШАБАКЕ под псевдонимом “Ладья”, он стал активистом Фатха, действуя в этой организации пятнадцать лет.

Он женился в Яффе на молодой арабской красавице Рании из христианской семьи, обвенчавшись с ней в церкви в Аргентине. Жена, арабская националистка, поддерживала деятельность своего мужа, как арабского борца против засилья евреев в Палестине. Рания сопровождала мужа во многих поездках, когда транзитом через третьи страны он регулярно посещал столицы арабских государств.

Вскоре у них родился сын.

Рассказывать жене об истинном положении вещей Меиру пришлось самому. По версии, представленной израильским журналистом Роненом Бергманом, Меир был вынужден сделать это из-за того, что во время пребывания семьи в Бейруте, жена случайно застала мужа возле передатчика, в момент отправки кодированного сообщения в Израиль.

Так или иначе, но спустя несколько месяцев, уже находясь в Париже, Меир предложил Рании сделать выбор: принять его таким, какой он есть, и вместе уехать в Израиль, или выбрать любую арабскую страну, по её усмотрению, и обосноваться там одной.

Отказавшись стать еврейкой, Рания всё же поначалу перебралась с мужем и сыном в Израиль. Они жили в Бат Яме, приморском городе, к югу от Тель-Авива. Их сын Бени рос в еврейской среде, общаясь со своими двоюродными еврейскими братьями из большой семьи отца.

Однако, в 1967 году, после шестидневной войны и сокрушительной победы Израиля над армиями арабских стран, Рания сообщила, что не может больше жить в Израиле. Она забрала Бени и уехала в Париж.

– Я обязательно сбегу из Франции в Израиль, – уверял маленький Бени своих еврейских родственников

В дальнейшем, однако, всё вышло иначе. Ещё год Меир регулярно ездил к своей жене в Париж. Затем он встретил женщину в Израиле. Они поженились, у Меира снова родился сын. Через два года Меир Исраэль умер от рака. Бени писал своим родственникам всё реже, пока, наконец, связь не прервалась окончательно. ШАБАК продолжал исправно платить пенсию

вдове своего агента. Со временем стало известно, что Рания стала женой одного из высокопоставленных лидеров Фатха».

История агента ШАБАКА Меира Израиля показательна. Подобное переживали все мнимые арабы после завершения своих разведывательных миссий.

Среди рассекреченных операций Меира Израиля в прессе упоминается одна. Согласно сообщению, израильский агент арендовал ту самую квартиру, в которой никому тогда не известный Ясир Арафат и его напарник Халиль аль-Вазир («Абу Джихад») впервые встретились, планируя стереть Израиль с карты мира.

В МОССАДЕ внимательно прослушивали все их разговоры, записанные аппаратурой, установленной в квартире Меиром. Уже тогда руководитель европейского отдела МОССАДА Рафи Эйтан предложил главе организации Меиру Амиту «уничтожить обоих экстремистов, пока они не созрели».

Однако в итоге решение так и не было принято. Израилю впоследствии пришлось дорого заплатить за эту ошибку.

Время обладает удивительной особенностью. Рано или поздно оно приподнимает завесу над самыми тщательно оберегаемыми тайнами, делая их достоянием общественности. Иное дело, представляют ли эти тайны интерес сегодня, или их уже запорошила пыль забвения?

«Проект Улисс» неожиданно стал актуальным в наше время. Оказалось, что помимо разведывательной деятельности, контрразведка ШАБАК проводила эксперимент, так называемого «социального характера». Отрабатывалась модель расслоения народа или нации, и, тем самым, лишения их социальной активности. Происходить это должно было мирным путём, без каких-либо вооружённых эксцессов. Делалось это так. Агенты внедрялись в арабские общины, вели подрывную агитационную работу, дискредитируя правительство. Женились на арабах, которых потом арабы отвергали, а дети от таких смешанных браков оказывались как бы между двумя народами, не примыкая ни к одной из сторон. Таким образом, возникали как бы «островки отчуждения», которые влияли на единство нации, не считались с её общепринятыми правилами и законами, и в общественное сознание вносили разлагающий яд индивидуализма. Эксперимент подобного отчуждения проводился в локальном масштабе, но показал свою перспективность.

Ныне Европу наводнили миллионы беженцев или мигрантов из арабских, азиатских и африканских стран. Они не считаются с законами государств, которые их приняли, склонны к насилию и противоправным действиям. На

любые попытки призвать их к порядку отвечают взрывными действиями, погромами и поджогами. Нередко осуществление террористических актов. Образно говоря, они превратились в «Чуму XXI века».

Но действительно ли они беженцы, всё чаще задаются вопросом аналитики в средствах массовой информации? По правилам, каждый из них должен иметь 200 долларов, что является свидетельством их платёжеспособности. На деле же денег у них оказывается значительно больше. Значит, кто-то финансирует их, кто-то направляет потоки мигрантов в европейские страны. Значит, это не случайное бегство, а хорошо организованная акция, направленная на дестабилизацию обстановки в Европе и постепенный захват её территории? Количество мигрантов растёт также год от года за счёт интенсивной рождаемости детей. Так называемые мигранты уже подавляют коренное население европейских стран, хотя живут и благоденствуют за счёт их труда. Сами они работать не желают, получают сносное пособие и требуют, именно требуют, больших благ. Не желают учить язык принявшей их страны и подчиняться её законам. Не говорит ли это о том, что они видят себя в скором будущем её хозяевами? Ведь кто-то настроил их на это, кто-то является дирижёром этих вакханалий? Но кто? Вопрос остаётся без ответа, хотя ответ очевиден.

Аналитики предсказывают, что минимум через десять лет Швеция станет мусульманской страной. Голландцы уже сегодня массово перебираются в Австралию, потому что в Нидерландах им жить некомфортно, они уже не хозяева в своей стране. Беспорядки, организуемые мигрантами, расшатывают государственные устои Германии, Франции и Англии. Уже явственно просматриваются контуры обширного мусульманского образования на территории нынешней Европы.

Складывается парадоксальная ситуация. Европейские политики с пеной у рта обвиняют Россию в агрессивных намерениях и не желают замечать того, что ползучая агрессия в виде беженцев уже разливается в их странах. Образно говоря, они сидят на пороховой бочке и размахивают зажжённым фитилём, угрожая им России.

Здравый смысл сегодня не в моде. Каждый из этих политиков старается превзойти один другого, измышляя нелепости о предполагаемой угрозе со стороны России. А ведь пришло время, когда нужно объединять усилия и заняться проблемой сохранения целостности своих государств.

Слепая провидица Ванга предсказывала, что Европу спасёт Россия. Дай, как говорится Бог, чтобы это произошло в действительности. Пока же всё происходит по утверждению древних греков: «Когда боги хотят наказать кого-либо, они лишают его разума».

[Леонид ЧИГРИН \(Таджикистан\)](#) - 01 марта 2019

<http://webkamerton.ru//2019/03/i-snova-odissey>